В диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.336.01, на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Канхуш Джалал
на тему «Независимая гарантия в банковской деятельности по законодательству России и Сирийской Арабской Республики»
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Современная экономическая ситуация в мире характеризуется высокой степенью неопределенности и нестабильности, что особенно актуально для Российской Федерации и Сирийской Республики. В этих условиях возрастает значимость механизмов обеспечения исполнения обязательств, среди которых особое место занимает институт независимой гарантии.

Международные экономические отношения демонстрируют устойчивый рост использования независимой гарантии как способа обеспечения исполнения обязательства и одновременно инструмента минимизации рисков неисполнения обязательств.

Реформирование законодательства, регулирующего обязательственные отношения, произошедшая в России в 2015 году, существенно расширила возможности применения института независимой гарантии. Был изменен субъектный состава лиц, управомоченных на выдачу гарантий, внесены иные изменения, что создало необходимость в комплексном исследовании данного института.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что институт независимой гарантии имеет различное правовое регулирование в России и Сирии, что требует его углубленного изучения для выявления наиболее эффективных правовых механизмов и учета взаимного опыта.

Российская судебная практика демонстрирует возрастающее количество споров, связанных с применением института независимой гарантии. При этом выявляются определенные проблемы в правовом регулировании и правоприменении, требующие научного осмысления и выработки рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Публичный сектор экономики активно использует независимые гарантии в качестве способа обеспечения исполнения обязательств по контрактам для государственных и муниципальных нужд. Это обуславливает особую значимость исследования данного института с точки зрения выполнения публично-правовыми образованиями своих функций.

Доктринальные исследования показывают необходимость переосмысления отдельных положений обязательственно-правовой теории в контексте развития института независимой гарантии. Особенно актуальным является вопрос отграничения независимой гарантии от иных способов обеспечения исполнения обязательств, таких как поручительство и залог третьего лица.

Современные тенденции развития гражданского оборота требуют совершенствования правового регулирования института независимой гарантии с учетом как национального опыта, так и международных стандартов, что делает данное исследование особенно актуальным.

Таким образом, комплексное исследование института независимой гарантии в банковской деятельности России и Сирии представляется актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения, что обусловлено необходимостью совершенствования правового регулирования данного института в условиях современных международных экономических реалий. Таким образом, диссертационное исследование Канхуш Джалал посвящено одной из актуальных, но весьма слабо разработанных в российской доктрине тем, – независимой гарантии в разрезе сравнительно правового исследования. Причем в представленной работе эта проблематика полно и содержательно раскрыта, методологически удачно подан научный и практический материал.

Изучение диссертационной работы Канхуш Джалал и ее автореферата позволяет сделать однозначный вывод о достижении поставленных исследовательских целей.

Основная цель работы – формирование целостного научного представления об общих и отличительных признаках независимой (банковской) гарантии в сирийском и российском праве, а также выработка концептуальных подходов для совершенствования данного института реализована в полном объеме.

Задачи исследования, поставленные автором, решены комплексно и последовательно. Проведен глубокий историко-правовой и сравнительно-правовой анализ становления института независимой гарантии, детально исследованы его правовая природа и особенности нормативного закрепления в обоих правопорядках.

Методологическая база исследования построена грамотно, с использованием как общенаучных, так и специально-юридических методов познания. Автор эффективно применил формально-юридический и сравнительно-правовой методы как ведущие, дополнив их системным и историко-правовым анализом.

Теоретическая и практическая значимость исследования подтверждается глубиной проработки материала, обоснованностью выводов и их применимостью в правотворческой и правоприменительной деятельности. Результаты исследования могут быть использованы как в научной, так и в образовательной деятельности.

Структура работы логически выстроена, все главы и параграфы взаимосвязаны и последовательно раскрывают тему исследования. Автор демонстрирует глубокое понимание проблематики и умение работать с обширным массивом нормативного, доктринального и практического материала.

Научная новизна работы проявляется в комплексном сравнительно-правовом исследовании института независимой гарантии, что позволило сформировать принципиально новое научное представление о данном правовом институте в двух различных правовых системах. Выводы и положения, выносимые на защиту, имеют существенное теоретическое и практическое значение.

Особую ценность представляют выводы автора о природе независимой гарантии в сирийском и российском праве. Впервые в юридической науке проведено столь глубокое сравнительно-правовое исследование, позволившее выявить фундаментальные различия в понимании сущности независимой гарантии, в частности сделан вывод, что в сирийском праве она тяготеет к модели одного обязательства с двумя должниками, тогда как в российском праве сконструирована как самостоятельное обеспечительное обязательство.

Особым вкладом в науку является разработанный автором подход к разграничению независимой гарантии и поручительства. Особенно ценен вывод о том, что ключевым критерием выступает характер связи с основным обязательством, при этом в сирийском праве прослеживается уникальное сочетание акцессорной и неакцессорной моделей.

Особую значимость имеют положения о правовой природе независимой гарантии как сделки. Автор убедительно доказал, что различие в квалификации гарантии в российском и сирийском праве отражает не сущностные различия, а лишь особенности юридической техники оформления одной и той же обеспечительной конструкции.

Практическую ценность диссертационного исследования представляет разработанная концепция документарной модели исполнения гарантий. Автор обосновал необходимость императивного закрепления обязанности гаранта производить платеж исключительно при представлении документов, прямо перечисленных в гарантии, что существенно повышает правовую определенность.

Существенным достижением является разработка автором предложений по совершенствованию правового регулирования исламских банков, включая формирование шариат-совместимой модели гарантийных обязательств.

Особого внимания заслуживает вывод о необходимости имплементации международных подходов в национальные правовые режимы, включая

документарную модель URDG 758 и унифицированное исключение из принципа независимости.

Представленные автором выводы отличаются глубиной проработки материала, научной обоснованностью и практической применимостью, вносят существенный вклад в развитие цивилистической науки и могут быть использованы как в теоретических, так и в правоприменительных целях.

Выбор объекта исследования представляется методологически верным и обоснованным, поскольку общественные отношения, складывающиеся при обеспечении исполнения обязательств независимой гарантией в банковской деятельности, образуют целостную систему, требующую комплексного научного осмысления. Такой подход позволяет охватить весь спектр правоотношений, возникающих в процессе применения института независимой гарантии.

Предмет исследования охватывает действующее законодательство, судебную практику и доктринальные положения. Особенно ценно, что автор не ограничился исключительно нормативным материалом, а включил в предмет исследования тенденции развития и закономерности правового регулирования, что позволило провести глубокий анализ института независимой гарантии.

Автором проанализирован большой объем научных трудов, посвященных различным аспектам обеспечения обязательств, в том числе независимой гарантии. Автор справедливо отмечает потребность в выработке системного подхода к анализу и решению проблем правового регулирования отношений, возникающих при использовании независимой гарантии, как комплексного, динамически развивающегося правового явления, нуждающегося в доктринальном исследовании в целях дальнейшего развития правового регулирования.

При выполнении работы автором проанализировано и изучено достаточное количество нормативных правовых актов по теме диссертации, значительное число научных работ, в том числе зарубежных ученых, исследована судебная практика.

Представленное диссертационное исследование обладает научной новизной, необходимой для подобного рода исследований. Диссертант сумел дать свое видение разрешаемой им научной задачи. Новизна научного исследования отражена в разработке целого ряда вопросов научно-теоретического и практического характера, формировании новых выводов и положений о независимой гарантии. Полученные автором наиболее существенные научные результаты, характеризующие указанное качество исследования и вклад диссертанта в решение поставленных задач, заключаются в положениях, которые выносятся на защиту и представляют научный и практический интерес.

Достоверность и обоснованность основных результатов и выводов исследования базируются на анализе положений российского

законодательства, научных источников, материалов судебно-арбитражной практики, использовании правильной методологии научного исследования.

О достаточной апробации свидетельствуют публикации автора (по теме диссертационного исследования опубликовано 10 научных работ, в том числе четыре статьи в ведущих рецензируемых научных журналах).

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 10 параграфов, заключения, списка литературы.

Во введении диссертант достаточно убедительно раскрывает актуальность, формулирует представление и обоснование научной новизны диссертационного исследования, обозначает цель, предмет и объект исследования, исследовательско-методологическую основу и теоретическую базу работы, эмпирическую и нормативную источниковую основу исследования, ставит подлежащие разрешению в ходе работы задачи, формулирует выносимые на защиту основные положения и выводы по исследованию в целом, а также приводит данные об апробации результатов диссертации в отношении новых направлений развития банкротства физических лиц.

В первой главе диссертации автор глубоко исследует происхождение и эволюцию института независимой гарантии, делая важные выводы о его развитии в международном, российском и сирийском праве. Особое внимание уделяется историческим аспектам формирования института, его становлению в англо-американской правовой системе и особенностям развития в Сирии. В результате анализа автор приходит к выводу о том, что институт независимой гарантии имеет глубокие исторические корни и прошел длительный путь эволюции от простых форм поручительства до современного сложного правового института.

Вторая глава посвящена исследованию правовой природы и особенностей независимой гарантии. Автор детально анализирует понятие гарантии, её виды и признаки в российском и сирийском праве. Важным выводом является установление того, что в сирийском праве гарантия тяготеет к модели одного обязательства с двумя должниками, тогда как в российском праве она сконструирована как самостоятельное обеспечительное обязательство. Также обосновано, что различие в квалификации гарантии в двух правовых системах отражает не сущностные различия, а лишь особенности юридической техники оформления.

Третья глава содержит анализ практического применения независимой гарантии и проблем правоприменения. Автор исследует особенности реализации гарантийных обязательств, выявляет проблемные аспекты и предлагает пути их решения. Ключевым выводом является необходимость императивного закрепления документарной модели исполнения гарантий и унификации подходов к пониманию принципа независимости гарантии.

Структура работы соответствует цели и задачам диссертационного исследования. В заключении диссертантом подведены общие итоги

проведенного исследования, сделаны рекомендации по дальнейшему использованию полученных результатов.

Автореферат диссертации содержит основные положения исследования и в полной мере отражает его содержание.

Оценивая диссертационное исследование в целом самым положительным образом, представляется необходимым отметить, что по данной работе, как и по любому творчески самостоятельному научному исследованию, могут быть сделаны замечания, имеющие преимущественно дискуссионный характер:

1. В положении № 2, выносимом на защиту говорится о различном определении вида обязательств гаранта в российском и сирийском праве, в связи с чем возникает ряд существенных вопросов, требующих дополнительного обоснования. Прежде всего, необходимо более детально раскрыть, как именно различие в формулировках законодательных норм влияет на практическую реализацию гарантийных обязательств в обеих странах.

Обращает на себя внимание отсутствие анализа возможных правовых последствий такой различной конструкции обязательств. Требуется дополнительное пояснение как различие в правовом подходе к определению ответственности гаранта может повлиять на защиту интересов бенефициара и принципала в конкретных правоприменительных ситуациях.

Также необходимо более подробно рассмотреть вопрос о том, как именно французская правовая модель повлияла на формирование сирийского подхода к пониманию обязательства гаранта. Важно проанализировать, насколько органично эта модель вписалась в существующую правовую систему Сирии с учетом особенностей исламского права и местных правовых традиции.

2. В положении № 3, выносимом на защиту, автор рассуждает о разграничении независимой гарантии и поручительства. Относительно данного вывода особое внимание вызывает отсутствие анализа возможных противоречий между акцессорной конструкцией, заложенной в ГК САР, и неакцессорной моделью, применяемой в банковской практике. Требуется более глубокое исследование того, как эти два подхода сосуществуют в рамках единой правовой системы и не создают ли они правовую неопределенность для участников оборота.

3. Относительно положения № 5, выносимого на защиту, в котором говорится о понимании категории «независимости» гарантии и ее характеристиках возникает ряд вопросов, требующих дополнительного обоснования. Во-первых, необходимо более подробно рассмотреть вопрос о том, насколько эффективно императивное закрепление документарной модели способно обеспечить баланс интересов всех участников правоотношений. Во-вторых, представляется необходимым более подробно провести сравнительный анализ российского и сирийского подходов к документарным основаниям отказа. Хотя автор указывает на различия в правовом

регулировании, не раскрывается, как эти различия влияют на практическую реализацию гарантийных обязательств в конкретных ситуациях.

4. В части положения № 6, выносимого на защиту, возникает следующий вопрос, если неакцессорность банковской гарантии носит односторонний характер, то не создает ли это правовой неопределенности, когда с одной стороны, мы утверждаем независимость гарантии от основного обязательства, но при этом признаем, что исполнение по гарантии автоматически прекращает основное обязательство. Не противоречит ли это базовому принципу независимости.

Кроме того, требует дополнительного анализа вопрос о том, как данный механизм работает в случае, если основное обязательство является недействительным или оспорено в судебном порядке. Не создает ли автоматическое прекращение такого обязательства при выплате по гарантии правовых коллизий и не нарушает ли это интересы других участников оборота?

5. При рассмотрении положения № 9, выносимого на защиту, возникает вопрос относительно целесообразности и практической реализуемости предложения о заимствовании международных подходов в контексте современных реалий. Действительно ли внедрение URDG 758 и других международных стандартов способно эффективно решить существующие проблемы в России и Сирии, учитывая существенные различия в экономических условиях, санкционные ограничения и специфику национального законодательства обеих стран.

Высказанные по диссертации замечания и поставленные вопросы не затрагивают существа диссертации, не снижают высокую в целом оценку представленного диссертационного исследования, содержащего значительное число интересных научных положений, выводов и рекомендаций.

В целом, теоретические выводы, а также сформулированные соискателем предложения по совершенствованию действующего законодательства достаточно аргументированы, а потому пригодны для дальнейшего совершенствования действующего законодательства, регулирующего отношения, возникающие при использовании независимой гарантии. Указанные замечания не умаляют общего положительного впечатления от проделанной соискателем работы. Предлагаемой диссертационное исследование производит весьма благоприятное впечатление.

Диссертационный труд Канхуш Джалал обладает внутренним единством, содержит систему новых научных результатов и положений, предлагаемых для публичной защиты, и позволяет говорить о личном вкладе диссертанта в науку частного права. Оформление диссертации и автореферата соответствует установленным требованиям, предъявляемым к такого рода работам «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842.

На основании всего вышеизложенного следует сделать вывод о том, что диссертационное исследование Канхуш Джалал на тему: «Независимая гарантия в банковской деятельности по законодательству России и Сирийской Арабской Республики» представляет собой, законченное, самостоятельное исследование, имеющее значение для развития российского частного права, а задачи, и в которых изложены новые научно-обоснованные решения, имеют существенное значение для дальнейшего совершенствования гражданского законодательства.

Диссертационное исследование Канхуш Джалал «Независимая гарантия в банковской деятельности по законодательству России и Сирийской Арабской Республики» полностью соответствует избранной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а также всем требованиям, установленным пунктом 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Таким образом, соискатель Канхуш Джалал с диссертационным исследованием на тему: «Независимая гарантия в банковской деятельности по законодательству России и Сирийской Арабской Республики» заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:
доцент кафедры гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», кандидат юридических наук, доцент (специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Подпись Кондратьева В.А.
заверяю
Главный специалист по управлению кадрами и трудовыми отношениями
Калишевская М.Г.

Кондратьев Владимир Александрович
«19» октября 2026 г.

Место работы:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Адрес организации: 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1
Телефон, адрес электронной почты и адрес сайта организации:
+7 (499) 963-01-01
https://rpa-mu.ru
rpa@rpa-mjust.ru